

Ор84

Р94

А-382612

Павел Рыков

Мой двор послевоенный

Оренбург 2020

Op 84
P 94

Op 84

84(2=411.2)6-4

+ Op 84.5

Павел Рыков

МОЙ ДВОР

ПОСЛЕВОЕННЫЙ

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

a-382612

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Оренбург 2020

✓

Дым прошедшей войны

*... А Россия своими дымами
Держит тёмное небо над нами,
Чтобы мы подрастали теперь.*

П. Рыков

Тема Великой Отечественной войны – ключевая в творчестве Павла Георгиевича Рыкова. Рождённый в победном 45-ом, он на себе ощутил тяготы голодного послевоенного детства, увидел своими глазами незажившие раны вернувшихся с фронта бойцов, стал свидетелем героического восстановления страны от разрухи. Сборник стихотворений «Мой Двор Послевоенный» – поэтический дневник, в основу которого легли живые воспоминания прошлых славных лет, донёвшие до нас горький дым войны.

С фотографической точностью передаются читателю образы жителей послевоенного двора – инвалидов, ставших мастеровыми, солдатских вдов, горбачущихся на работе за троих и растящих сыновей – будущих солдат. Жизнь не останавливается, она идёт вперёд, становится лучше с каждым днём, с каждым часом без войны... Покалеченные, потерявшие близких, скошенных неумолимой смертью, жители радуются наступившему миру, возвращению к созидательному труду и верят в светлое будущее Родины:

*И хоть за хлебом очередь – квартал,
И «чёрный воронок» не устаёт являться,
Игнатьч вытл, крикнул и сказал:
– А все же не война. Всё ж не стреляют, братицы!*

В годину тяжёлых испытаний душа очищается, обновляется, как будто слетает с неё бытовая рутинная накипь. Люди помогают друг другу, подставляют плечо, делятся последним. В такие времена правда становится Правдой с большой буквы, честь – Честью, а совесть – Совестью. Фронтовому люду противна Настька. Она не дождалась мужа-фронтовика, ставшего инвалидом, для лучшей жизни сошлась с заведующим угольным и дровяным складом, и

мало того, сбила с толку свою соседку – наврала ей о том, что муж загулял. А на самом деле муж – калека, доживающий свой век в интернате для инвалидов на острове Валаам:

*Она нарожала детишек,
По сердцу налаженный быт.
Бог даст – пред успеньем услышит,
Как плакал по ней инвалид.*

И Юлька – походно-полевая жена убитого фашистами комдива, которая растит сына, так похожего на своего отца:

*Родить дитя – не диво,
Коль время настаёт.
Похожим на комдива
Растёт сынок её.*

Две разные женщины, две разные судьбы, исковерканные войной... Как бы сложились жизни Настьки и Юльки, если тогда, в далёком 41-ом, не напал на нашу страну злобный враг? Может, Настя жила бы счастливо со своим мужем до скончания века, может, комдив женился бы на Юле, вместе вырастили бы они сына, дождались внуков...

Павел Рыков абсолютно честен в своих стихотворениях: нигде не кривит душой, ничего не приукрашивает. Невыдуманные персонажи продолжают жить среди нас, сойдя со страниц книги «Мой Двор Послевоенный», чтобы донести до сегодняшних современников тот незабываемый дым прошедшей войны, не дать им забыть его горького, проникающего в ноздри, будоражащего душу запаха. Кажется, что сейчас, спустя десятилетия, из-за поворота выкатится на маленькой тележке безногий сапожник Григорь Иваныч, улыбнётся нам, и уедет обратно в Историю, пыхнув на прощание ядрёным самосадом.

Виталий МОЛЧАНОВ

МОЙ ДВОР ПОСЛЕВОЕННЫЙ

Мой двор послевоенный
Далёкий, незабвенный,
Скрещение всех дорог.
В нём бедность не порок:
Стекольщик стёкла носит
И дорого не просит.
Точильщик точит нож.
Тут удивляться что ж!
Войны итог таков -
Побило мужиков
И во дворе не тесно:
Кравцов пропал безвестно,
Василич - тот убит,
Под Киевом зарыт.
От тёти Раи сына
Осталась половина.
А руку дядя Павел
В Германии оставил
И левый глаз — Рахим.
Смеётся, - Хрен бы с ним.
Не важно, что кривой,
А важно, что живой.
А Гоша уцелел -
У немца он сидел.
Сам в плен под Минском сдался
В рабы. Но жив остался.
Там бауэр баварский
Кормил его по-царски:
Что свиньи — то и он,
И потчевал кнутом.

Но Гоша сдюжил, выжил.
Он в плен сдавался рыжим.
Там выбелен он мелом
Немецким, чистым, белым.
Проверен и прощён
И маме возвращён.

Двор мой послевоенный;
И скорбный, и победный,
Небесный и земной!
Я жив — и он со мной.

ПОЕЗД ПЯТЬСОТВЕСЁЛЫЙ

ПятьсотВесёлый
шпарил мимо сёл,
где чёрен прах,
на всех парах...
То были сёла -
Ах!
В них девушки
жеманились и пели,
и обжимались впопыхах,
на сене,
на расстеленной шинели.
Как целомудренно они хотели
познать любовь.
Но та любовь – в слезах.
А мальчики, с шинели встав,
спивали
про кусты,
про грудь в крестах..
А бабы знали: та война -
длинна.
Во всяком случае,
Куда длиннее жизни...

ПятьсотВесёлый зажигал
по выжженной Отчизне.
В нем пили спирт
Лихие дембеля,
они медалями
на солнышке блистали.

Они надраили
за подвиги медали.
Да только кто оценит
этот блеск?
Угрюмый партизанский лес?
В окопах оплывающих земля?
А сёла где?
А где же вы, зазнобы?
Мы живы, девушки...

Но только до озноба
Вдруг продерёт сквозь тонкое Х/Б
Дыханье тех,
кто в поезде не едет.
Кто лёг настилом
на пути к Победе..
Они не курят
зверский самосад.
Аккордеон трофейный
не терзают,
Они уже земля,
где будет сад,
Они уже трава,
что прорастает
Сквозь след солдатских,
стоптанных сапог.
Они уже изнанка чернозёма.
Они уже, как небо,
невесомы
Их много там!
Их не пересчитает
Властитель жизней –
Бог.
Он пальцы загибает, загибает..
Со счёта сбившись,
крестит потный лоб,

передохнуть на лавочку садиться,
и говорит, кто рядышком толпится:
- Славяне, ну: а кто тут с табачком?

ПятьсотВеселый пышет – дым торчком:
- Россия, принимай бойцов с Победой!
Налей вина!
Что нынче на обед?
За встречу!
И журиться нам не след.
Четыре года Зверя
мы тропили.
И, наконец, в берлоге
у реки -
Что Шпрее звать –
простые мужики
рогатину в зверюгу засадили.

Спеши, ПятьсотВеселый,
Поспешай!
Нам в рай не к спеху,
Мы пока что
Поутоляем жизни жажду.
А жизнь – она такая -
день за днём.
Мы будем жить!
Врагам назло - живём!

КТО САМЫЙ ВИНОВАТЫЙ НА ВОЙНЕ

Безвинной смерти не бывает.
За что солдата убивают?
За то, что он живой пока
И кашу ест из котелка.
За то, что по команде «Встать!»
Он должен в полный рост шагать
И под огнём идти упрямо,
В крик вспоминая чью-то маму,
Страшнее-страшного кричать,
А, чья та мать – не разобрать.
И угодив под пулемёт,
Он навзничь в лужу упадёт.
И следом угодит снаряд;
Так без вести пропал солдат.
Так жизни оборвалась нить
Так некого и хоронить.
И в этом вся его вина.
Её он оплатил сполна.

Немногословно, без «Ура»,
Солдаты нашего двора
Рассказывали ребятам
Кто самый виноватый на войне.

ХУТОР МИЛЫЙ
7 НОЯБРЯ 1943.

П. В. Рыкову

Политруку
 приспичило за газетами в тыл.
Особисту невтерпёж
 выискивать пятна.
на солнце.
 Но, не дай бог, про тебя скажут: «Был,
да сплыл. Без вести пропал.
 Или в бою пошёл на попятный.
Только вперёд, Павлуша, только вперёд!
Освободил Киев?
 Двигай туда, где солнце садится!

Орудие подпрыгивает и ревёт,
Разрыв!
 Попадание!
 С праздником, фрицы!
Меньше стало
 на сверхчеловека...

Выбор такой у проклятого века;
Либо ты – либо тебя. Либо, ты - враг,
Либо, закадычнейший друг и товарищ.
- Павло! – говорит заряжающий,
- не отсыплешь ли табачку?
Бумагой ли не отоваришь?

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66